

Оглушительный взрыв заставил содрогнуться весь Готэм — этот грохот услышал едва ли не каждый житель. Горожане в ужасе повернули головы туда, откуда донёсся звук, к месту, которое было источником их вечного кошмара, — к психиатрической лечебнице Аркхем.

Это был оживший кошмар наяву. Слишком многие готэмцы потеряли близких из-за безумцев, запертых в этих стенах.

На секунду толпа оцепенела, словно кто-то нажал кнопку паузы, а затем улицы взорвались истерическими воплями. Каждый понимал, чем грозит побег из Аркхема.

Страх перед неминуемой гибелью, отчаяние и паника лавиной накрыли город. Люди с истошными криками бросились врассыпную. Те, кто собирался на работу или учёбу, спешили укрыться за замками собственных квартир.

Но было уже поздно.

Когда Сатору Годжо и остальные прибыли на место, перед ними предстала жуткая картина: огромный дирижабль медленно плыл над Готэмом, извергая потоки зловещей зеленоватой жижи. Судя по всему, ядовитый туман уже накрыл добрую треть города.

У обочины, забившись под колесо помятого седана, сидел мужчина. Он обхватил голову руками и крупно дрожал.

Годжо подошёл ближе и опустил ладонь ему на плечо.

— Живо в укрытие, — скомандовал он.

Но стоило тому поднять голову, как Сатору понял: рассудок бедняга уже повредил. В диком, остекленевшем взгляде плескался первобытный ужас. Взвизгнув, словно перед ним материализовался сам дьявол, безумец бросился на Годжо, растопырив скрюченные пальцы в попытке вцепиться в горло. Он явно хотел убить любого, кто окажется рядом.

Смертоносный выпад завяз в невидимой преграде — Безграничность не позволила сумасшедшему даже коснуться одежды мага. Нахмурившись, Годжо без церемоний схватил его за шкуру, швырнул в салон автомобиля и одним мощным ударом кулака смял дверцу так, что замок заклинило намертво.

Изнутри не выбраться, снаружи не войти. Пожалуй, самый надёжный способ спасти бедолагу от самого себя.

— Что там у Бэтмена? — спросил Годжо, оглядывая хаос на улицах. Лицо его под повязкой оставалось предельно серьёзным.

— Новый вид токсина страха, — отозвалась Оракул на том конце провода. Голос Барбары звучал натянуто, как струна. — Пугало спелся с Безумным Шляпником. Ночью они умудрились угнать дирижабль и с самого рассвета незаметно распыляли эту дрянь над окраинами Готэма.

В небе над Готэмом постоянно кружили рекламные и полицейские дирижабли — обычное дело для горожан. С учётом предрассветного полумрака, медленного хода судна и того, что его маршрут пролегал над безлюдными окраинами, которые редко патрулировал Бэтмен, неудивительно, что заговорщиков никто вовремя не заметил.

— Белый Ворон, сможешь уничтожить дирижабль прямо в воздухе? — в разговор вклинился суровый голос Бэтмена.

Тут же пришло сообщение от Альфреда: все члены Лиги Справедливости, с которыми удалось связаться, сейчас находились на миссии в глубоком космосе.

Даже Супермену, летящему на предельной скорости из соседней галактики, понадобились бы как минимум сутки, чтобы добраться до Земли. Это известие больно ударило по надеждам команды.

— Это наш город, — отрезал Бэтмен. — Передай остальным, пусть занимаются своими делами. Мы разберёмся сами.

— Разумеется, Бэтмен, — хмыкнул Годжо.

На его лице промелькнула дерзкая, высокомерная улыбка. Он закинул голову, глядя на парящую в небе громаду дирижабля. Раз уж эти ничтожества решили бросить им вызов, придётся показать им, на что способна истинная сила.

— Дирижабль я беру на себя, — бросил Годжо. — Но учти: моих Шести Глаз там не обмануть. На борту пусто. Пугала, который сварил эту отраву, там нет.

— Принято, — ответил Бэтмен.

В этот момент он вместе с Дамианом спрыгнул с крыла Бэтплана. Внизу расстилались дымящиеся руины Аркхема. Ещё пару часов назад это было укреплённое здание, а теперь — выжженная пустошь. Немногие уцелевшие охранники и санитары катались по земле, зажимая обожжённую плоть и истошно завывая от боли.

Синхронные взрывы прогремели сразу в нескольких ключевых блоках лечебницы. Это был идеальный план побега, позволивший вырваться на волю почти всем опаснейшим психопатам Готэма. Всем, кроме одной...

— Плющ? А ты что здесь делаешь? — Бэтмен прищурился, заметив рыжеволосую фигуру.

По оперативным данным, Памела Айсли должна была бежать в числе первых, однако она преспокойно сидела на земле посреди обломков, задумчиво перебирая стебли пробившегося сквозь трещины асфальта сорняка.

— Я не дура, — холодно отозвалась Ядовитый Плющ, даже не взглянув на него. — У меня нет ни малейшего желания участвовать в этой заварушке. Газ Крейна губителен для моих крошек.

Среди безумцев Аркхема тоже существовало разделение — на тех, у кого мозги ещё остались, и законченных идиотов.

— Мой ботанический сад конфисковали, — добавила Айви со злостью.

Во время недавней вылазки она обнаружила, что на её любимой оранжерее висит табличка «Частная собственность». Не нужно было быть гением, чтобы понять, чьих это рук дело.

У самого Бэтмена денег, может, и не водилось, зато у его богатенького партнёра их было куры не клюют. Загадочник всю трепал языком, будто этот таинственный Белый Ворон — баснословно богатый хлыщ, едва ли не самый состоятельный человек на восточном побережье.

Айви вовсе не улыбалась снова столкнуться с этим белобрысым монстром, получить парочку переломов и вернуться на казённую койку. Она, в отличие от Джокера, мазохистскими наклонностями не страдала и караулить Летучую Мышь ради сомнительного удовольствия быть избитой не собиралась.

— Сделай так, чтобы твой хахаль вернул мне оранжерею, — с нескрываемым отвращением выплюнула она.

«Хахаль?» — Бэтмен на секунду нахмурился. Неужели нелепые слухи о связи Брюса Уэйна и Бэтмена зашли настолько далеко, да ещё и сплелись с личностью Годжо?

— Я тебя услышал, — буркнул Бэтмен.

Тратить драгоценное время на пустую болтовню он не мог. Развернувшись, он быстрым шагом направился в глубь полуразрушенного комплекса Аркхема.

— Эй, Летучая мышь! — донёсся сзади насмешливый голос Ядовитого Плюща. — Внутри тебя ждёт сюрприз.

Они остановились перед тяжёлой железной дверью, за которой чернел внутренний двор Аркхема. Бэтмен решил, что пора разделиться.

— Ты проверишь другие секторы, — скомандовал он.

— Б, — Дамиан замялся, явно не желая оставлять отца одного в полуразрушенном логове безумцев.

— Твоя задача — пробраться в камеру Джонатана Крейна и найти остатки токсина. У него не было лаборатории вне лечебницы, значит, он варил яд прямо в камере. Он спешил и наверняка оставил следы. Мне нужен чистый образец для анализа.

Бэтмен пресёк любые возражения сына ледяным взглядом.

— Время на исходе. Живее.

Спорить с отцом, когда тот говорил таким тоном, было бесполезно. Дамиан стиснул зубы, развернулся и бесшумно растворился в тёмных коридорах.

Проводив сына взглядом, Бэтмен проверил снаряжение на поясе и толкнул тяжёлую металлическую дверь.

На другом конце города, на крыше одного из высотных зданий, Тим Дрейк, Джейсон Тодд и Дик Грейсон наблюдали за разворачивающимся кошмаром.

— У тебя ведь есть что сказать Бэтмену, верно? — спросил Тим, настраивая сканеры на своём наручном компьютере. Детективная интуиция Красного Робина, признанного вторым сыщиком в мире, сработала безупречно.

Годжо, стоявший на краю карниза, медленно повернулся к нему.

— Я же рассказывал вам, как рождаются проклятия? Они сотканы из грязных, уродливых эмоций, которые излучают обычные люди, — Сатору обвёл рукой паникующую толпу внизу. — В Готэме уровень проклятой энергии всегда был сравнительно низок. Но сейчас... Страх, паника, злость, отчаяние миллионов людей сливаются воедино.

Тим и Джейсон невольно переглянулись. Пальцы Тодда до белых костяшек сжались на рукоятках пистолетов.

— Ты хочешь сказать... — начал Джейсон.

— Именно, — кивнул Годжо, устремив взор на улицы.

Микроскопические струйки проклятой энергии сочились из тысяч охваченных ужасом

обывателей. Страх перед неминуемой гибелью, горечь от потери близких — токсин Крейна выкрутил эти чувства на максимум, превращая обычную панику в концентрированный кошмар. Капля за каплей, ручеек за ручейком. Из этого ядовитого болота рождалось нечто чудовищное.

— Сила миллионов ничтожеств собирается в одну гору, — глухо произнёс Годжо. — Они сами, своими руками, прямо сейчас создают монстра, который сожрёт их всех.

Его голос звучал пугающе обыденно:

— Назревает рождение гигантского проклятого духа особого ранга.

Он сделал паузу, давая ребятам осознать масштаб катастрофы.

— Я могу уничтожить тварь, когда она появится. Но я не могу остановить сам процесс её созревания, пока этот газ продолжает травить город. Если Крейн распылит всю цистерну... — Годжо не договорил, но в этом и не было нужды.

Все трое прекрасно поняли, к чему он клонит. В Готэме родится чудовище такой мощи, что совладать с ним сможет только один человек на этой планете — сам Сатору Годжо. Но самое паршивое заключалось в другом: битва подобного масштаба посреди перенаселённого мегаполиса неизбежно обернётся колоссальными жертвами среди гражданских. Обычные люди просто попадут под раздачу.

— Оставь это нам, — раздался голос сверху. Найтвинг изящно приземлился на крышу рядом с ними и коротко кивнул Годжо. — Белый Ворон, займись дирижаблем. Мы возьмём на себя эвакуацию гражданских и постараемся ввести им экспериментальный антидот.

Конечно, старая сыворотка не выведет новый токсин полностью, но хотя бы притупит остроту галлюцинаций. Это лучше, чем ничего.

— Надень вот это! — Джейсон швырнул Годжо армейский противогаз. — Твоя Безграничность ведь не фильтрует ядовитый газ на молекулярном уровне, верно?

Тодд криво усмехнулся, пытаясь скрыть беспокойство:

— Не хотелось бы потом сопلي тебе вытирать, если надышишься этой дрянью.

Сатору лишь хмыкнул, поймав маску одной рукой.

— Рассредоточьте людей, — скомандовал он. — Уведите их как можно дальше от этого квартала. Проклятие сформируется именно здесь, и мне бы не хотелось, чтобы под ногами пугались гражданские, когда я начну стирать его с лица земли.

Он плавно взмыл в воздух, зависнув над крышей.

— Смотрите не обделайтесь тут без меня. Прибирать за вами у меня нет никакого желания.

Проводив взглядом белую молнию, устремившуюся к облакам, Найтвинг широко улыбнулся и крепко приобнял младших братьев за плечи.

— Кажется, наш пернатый друг в нас сомневается. Докажем ему обратное?

Ребята согласно ухмыльнулись.

— За работу!

— И... берегите себя.

По сигналу лидера три тени скользнули с крыши в разные стороны. Им предстояло сделать невозможное: разыскать и обезвредить разбежавшихся из Аркхема безумцев, организовать эвакуацию обезумевшей толпы и минимизировать последствия химической атаки.

Огромное брюхо дирижабля ломилось от баллонов с токсином страха. Длинные стеллажи с резервуарами тянулись вдоль всего трюма, а от них к распылителям на днище шли толстые гофрированные шланги. Из сопел наружу бесконечным потоком хлестала ядовитая зелёная взвесь, щедро сея ужас и отчаяние среди жителей внизу.

— И ради этой копеечной дряни стоило поднимать столько шума? — брезгливо бросил Годжо.

Он шагнул к главному распределительному узлу и просто сжал ладонь на стальном патрубке. Прочный, рассчитанный на высокое давление сплав в его пальцах смялся, точно фольга. Под натужный, скрежещущий визг разрываемого металла Сатору скрутил толстую трубу в бесформенный узел, разом перекрыв подачу яда к внешним форсункам.

Слив немного концентрата в прихваченную с собой пробирку — Дрейку понадобится чистый образец для синтеза вакцины, — Годжо отправился исследовать мостик.

Оставлять судно дрейфовать над городом с тоннами смертоносного груза на борту было верхом глупости. Стоило какому-нибудь шальному снаряду или бэтارانгу пробить обшивку, и на Готэм прольётся настоящий токсичный ливень. Нужно было срочно перехватить управление. Если память ему не изменяла, на северной окраине Готэма пустовала огромная заброшенная промзона — идеальное место для аварийной посадки этой махины.

Добравшись до рубки, Сатору недовольно цыкнул. Главная консоль была раскурочена до основания — провода выдраны с мясом, экраны разбиты. Злоумышленники заранее заблокировали автопилот, настроив судно на один-единственный маршрут: медленный круговой облет Готэма до полного опустошения баков.

Хуже того, из-за аварийного перекрытия клапанов бортовой компьютер расценил поломку как критическую неисправность и запустил протокол самоликвидации. На уцелевшем вспомогательном дисплее зловеще мигали красные цифры обратного отсчёта: до взрыва оставалось ровно три минуты.

В хакерском ремесле Годжо силён не был. Он умел обращаться с техникой, но без специального софта и оборудования взломать зашифрованную военную систему за пару минут было нереально. Пришлось звать на помощь профессионала.

— Красная птичка, — Годжо связался с Тимом и вывел изображение таймера на экран коммуникатора. — Тут тикает бомба. Взлетит на воздух через три минуты. Сможешь отключить удалённо?

Лицо Тима мгновенно осунулось. Он тут же скользнул в тень за вентиляционную шахту, оставив передовую Джейсону и Дику, и застучал по клавишам портативного наручного компьютера.

— Я попробую войти в их сеть, но код безумный, — быстро заговорил Дрейк, на лбу которого выступил пот. — Система слишком старая и замусорена левыми протоколами. Не уверен, что успею расшифровать всё за такой срок.

— Ладно, — Годжо лениво покрутил кистью, разминая суставы. — Похоже, пришло время для спасительного вмешательства великого и неповторимого Белого Ворона.

— Что ты задумал? — Тим даже не поднял головы, его пальцы порхали над клавиатурой с безумной скоростью, но в голосе прозвучало явное подозрение.

— Да так, ничего особенного. Просто решу вопрос силой, — Сатору шутливо подмигнул собеседнику, совершенно забыв, что тот не видит его глаз под плотной повязкой, и без лишних слов сиганул в разбитое панорамное окно рубки.

Ледяной ветер на огромной высоте с силой захлестал по лицу, вздымая полы его чёрного плаща. Годжо за мгновение переместился к корме дирижабля и завис прямо под массивными винтами.

— Никогда бы не подумал, что мне, великому Сатору Годжо, придётся подрабатывать грузчиком, — пробормотал он себе под нос.

Он упёрся руками в бронированное днище, намереваясь грубой силой развернуть многотонную машину и отбуксировать её к пустырю. Но стоило ему поднять голову, как взгляд зацепился за нечто странное. На борту гондолы дирижабля, прямо поверх серой обшивки, горела неоновая надпись. Ярко-красные буквы складывались в до боли знакомые символы.

В это же время Бэтмен, бесшумно скользя вдоль глухих кирпичных стен, пробирался во внутренний двор Аркхема. Трава на газонах была сильно примята — здесь явно топталось множество людей, а значит, вероятность засады стремилась к абсолютной.

Пригнувшись, он осторожно миновал разбитые посты охраны и проник в самый дальний, наиболее изолированный блок лечебницы.

Его пульс, обычно идеально ровный даже в пылу сражения, на долю секунды подскочил.

Прямо перед ним на стене, залитой багровым светом аварийных ламп, красовалось намалёванное от руки послание.

* «О, мои дорогие друзья! Надеюсь, вам понравился мой скромный подарок?»*

А чуть ниже бесконечной чередой тянулось размашистое, безумное:

* «ХА! ХА! ХА! ХА! ХА!»*

Зелёные, вечно всклокоченные волосы. Мертвенно-бледная кожа и широкая, до ушей, кроваво-красная улыбка.

На экране старого монитора, установленного посреди разгромленной комнаты, сидел ОН. Поигрывая испачканной в алой краске кистью, клоун с вожделием смотрел в объектив камеры, словно видел сквозь неё своего извечного врага.

В этот момент и Годжо, зависший в небе перед неоновым табло, и Бэтмен, застывший перед исписанной стеной в подземелье Аркхема, замерли.

Перед обоими полыхали одни и те же издевательские буквы.

— СЮРПРИЗ, мышки! Ваш любимый дядюшка Джокер вернулся!

<http://bllate.org/book/19544/2004466>